

Научная статья
УДК 340.94(470.57-25)

УФА В ВЕКТОРЕ ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Венир Калимуллович Самигуллин¹, Алексей Салихзянович Нурисламов²
^{1,2} Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, svk_02@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена 450-летию со дня образования Уфы как русской крепости, имеющей важное стратегическое значение в системе крепостей и других укреплений, сооруженных по инициативе Москвы для упрочения на Востоке русской/российской государственности по мере расширения территории и увеличения населения. Рассматривается дискуссионный вопрос о датировке образования Уфы как города-крепости. Обращается внимание на то, что роль Уфы не ограничивалась только выполнением охранительных функций (обороны восточных рубежей государства, включая Башкирский край, от угроз, исходящих от враждебно настроенного окружения). Отмечается, что Уфа выполняла также интеграционную роль в том отношении, приобщала местное население (не только башкир, но и другие народы, проживающие на Урале и Поволжье) к цивилизационным ценностям (русскому языку, культуре), прививала любовь к земледелию, торговле, ремеслу, другой социально-полезной деятельности. Обращается внимание на то, что благодаря своему местоположению Уфа способствовала установлению дипломатическим путем добрососедских отношений России с сопредельными народами и странами. Приводятся факты, характеризующие развитие Уфы в разные исторические периоды. Отмечается, что в новых условиях Уфа как столица Республики Башкортостан и самоуправленческая единица, оставаясь верной российской государственности, способствует интеграции полиэтнического населения в одну гражданскую российскую нацию. Как и прежде, Уфа форпост России, оплот и покой ее граждан, дом для всех уфимцев и общее национальное богатство.

Ключевые слова: государственность, восточная политика, Башкирский край, Уфа, образование, крепость, город, форпост.

Для цитирования: Самигуллин В. К., Нурисламов А. С. Уфа в векторе восточной политики российской государственности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 4 (106). С. 28–37.

Original article

UFA IN THE VECTOR OF THE EASTERN POLICY OF RUSSIAN STATEHOOD

Venir K. Samigullin¹, Alexey S. Nurislamov²

^{1,2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, svk_02@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the 450th anniversary of the formation of Ufa as a Russian fortress, which had an important strategic significance in the system of fortresses and other fortifications built on the initiative of Moscow to strengthen the Russian/Russian statehood in the East as the territory expanded and the population increased. The controversial issue of dating the formation of Ufa as a fortress city is considered. Attention is drawn to the fact that the role of Ufa was not limited to performing only security functions (defense of the eastern borders of the state, including the Bashkir region, from threats emanating from a hostile environment). It is noted that Ufa also played an integration role in that regard, introduced the local population (not only the Bashkirs, but also other peoples living in the Urals and the Volga region) to civilizational values (the Russian language, culture), instilled a love for agriculture, trade, crafts, and other socially useful activities. Attention is drawn to the fact that, due to its location, Ufa contributed to the establishment of good-neighborly relations between Russia and

neighboring peoples and countries through diplomatic means. Facts are given that characterize the development of Ufa in different historical periods. It is noted that in the new conditions, Ufa, as the capital of the Republic of Bashkortostan and a self-governing unit, remaining faithful to Russian statehood, contributes to the integration of the multi-ethnic population into one civil Russian nation. As before, Ufa is an outpost of Russia, a stronghold and peace for its citizens, a home for all Ufa residents and a common national wealth.

Keywords: statehood, eastern policy, Bashkir region, Ufa, education, fortress, city, outpost.

For citation: Samigullin V. K., Nurislamov A. S. Ufa in the vector of the eastern policy of Russian statehood // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 4 (106). P. 28–37. (In Russ.)

Введение

Античность, Средневековье, Новое время, Современность дают массу примеров, свидетельствующих о том, что на Востоке и на Западе государственность складывается таким образом, что в этом процессе можно усмотреть общее и особенное. Игнорирование этой закономерности ведет к формированию односторонних представлений о развитии государственности у того или иного народа, проживающего на вполне определенной территории в конкретное историческое время.

Граничащий с предельной абстрактностью слишком общий взгляд на формирование государственности ведет к тому, что не замечаются особенности, имеющие место быть в этом сложном и противоречивом процессе. Абсолютизация же особенностей не позволяет выявить общее.

Слабое представление о Востоке и возвеличение всего, что характерно Западу, – прямой путь к упрочению в умах навязчивых европоцентристских теорий. Напротив, чрезмерность в увлечениях Востоком, противопоставляя его во всем Западу, ведет к изоляционизму, к конструированию фантастических образов. Порой миф объявляется научным фактом, и на этой основе выстраивается соответствующее учение, представляемое его создателем как научное, хотя на самом деле оно может быть и не таким, а псевдонаучным, даже антинаучным. Взгляды евразийцев не свободны от противоречий и воспринимаются неоднозначно. Однако, похоже, что они, особенно в части приверженности идеям «симфонической личности», «многогородной нации», «культуры низовой и высокой», наиболее отвечают характеристике России в ключе цивилизаци-

онной концепции развития общества и его государственности.

Город – особый феномен, природа которого нуждается в серьезном осмыслении. При углублении в предмет можно заметить, что тематика города разрабатывается активно философами, социологами, экономистами, демографами, историками. Показательны, к примеру, работы М. Дэвидова [1], Ф. А. Гайсина [2], Р. Р. Галлямова [3]. Но в городской тематике много вопросов, относящихся к предмету также теоретической и практической юриспруденции. Например, интересны темы: «Город в свете становления и развития государственности», «Правовая культура жителя современного города», «Городское самоуправление», «Правопорядок города», «Городская преступность» и др.

В основе возникновения, становления и развития государственности и градостроительства лежат вполне определенные экономические, политические, социальные и иные основательные причины, которые необходимо рассматривать в совокупности. При таком подходе выясняется, что в отдельных странах в одни периоды развития общества и его государственности в единстве с градостроительством, на передний план может выдвигаться один фактор, а в другие – иной.

Методы

В ходе написания статьи применялся диалектический метод, проведен анализ научных, исторических и нормативно-правовых источников, использованы приемы обобщения и группировки данных, а также сравнительно-правовой, историко-правовой методы.

Результаты исследования

В сознании многих укоренилось, что край, который принято обозначать Башкир-

ским, завершил свое присоединение к Русскому государству (Московии) добровольно в 1557 году, то есть спустя пять лет после завоевания Казани – столицы одной из обширнейшей части распавшейся Золотой Орды – Иваном Грозным (1530–1584, с 1547 года первый русский царь из династии Рюриковичей). Однако эта точка зрения разделяется не всеми учеными и специалистами. Отдельные авторы считают, что Башкирия была завоевана Русским государством. Некоторые полагают, что одна группа башкирских родов и племен, в основном западные, вошли в состав Русского государства добровольно или добровольно-принудительно, а другая группа, главным образом восточные башкиры, были покорены силой.

Как бы то ни было «казанская эпопея» особо не сказалась на быте, организации социальной жизни, самоуправленческой практике населения Башкирского края. Определенное время башкиры продолжали развиваться, предоставленные самим себе, придерживаясь в повседневной жизни своих традиций и обычаев. Царская администрация, не вмешиваясь сильно в их жизнеустройство, довольствовалась предоставлением в пользу имперской казны соответствующего ясака, оказанием обговоренных услуг хозяйственного свойства, участием на определенных условиях в мероприятиях военного или полицейского плана.

Однако с ясным обозначением восточного вектора в политике Русского государства интерес царского правительства к Башкирскому краю, к Востоку в целом, повышается. Р. Г. Буканова и И. С. Игдавлетов пишут: «С середины XVI в. роль стратегического плацдарма в процессе дальнейшего расширения территории России в восточном направлении переходит к Башкирии: через ее земли пролегал путь в Казахстан и Среднюю Азию. Башкирия оказалась вовлеченной в сложные геополитические процессы начала и середины XVI в., изменившие политическую карту Евразии и положившие начало новому ходу истории под эгидой России» [4, с. 43]. Эта тенденция становится особенно заметной с провозглашением Петром I Великим [(1672–

1725) царь с 1682 года, император с 1721 года] России империей, а позже – с началом так называемой «Большой игры».

Сложилось представление, что империя – плохое государственное устройство, она всегда создается «железом и кровью». Между тем империя – ни так уж и плоха, и она формируется и упрочивается с использованием разнообразных методов, способов и средств. Российская империя, в религиозном отношении ориентированная преимущественно на православие, в основе которого любовь в общехристианском значении, создавалась и развивалась с активным использованием дипломатии, экономических инструментов, с учетом по мере возможности особенности образа жизни этносов, вовлекаемых в орбиту интересов России, специфики географического положения.

Поселение, именуемое по-русски и по-татарски «Уфа», башкиры называют Өфө. По некоторым сведениям, во многом мифологическим, небольшое укрепленное поселение на высоком правом берегу реки Белой (по-башкирски Ак-Идели или Агидели) имело когда-то одновременно три названия: Тура-тау, Имэн-кала, Уфа. Тура-тау – сложное слово: «тура» – крепость, город, «тау» – гора. Следовательно, Тура-тау можно перевести как «город-гора» или «крепостная гора». «Имэн-кала» также сложное слово. Здесь «имэн» – дуб или дубовый, а «кала» – крепость, город. Следовательно, «Имэн-тау» – дубовый город или крепость из дуба.

Профессор Н. А. Мажитов (1933–2015), основываясь на данных археологических исследований, в частности, городища Уфа-II, а также на результатах исследований историков, в частности, В. В. Трепавлова (1960–2023), считает, что Уфа вторична. По его мнению, Уфа возникла не на пустом месте, а там, где раньше стоял город Башкорт (Башгирд), представлявший собой крупный торгово-ремесленный и административный центр на Южном Урале на рубеже еще IV–V вв. [5, с. 456–467]. С. И. Хамидуллин убежден, что Н. А. Мажитов прав. Ссылаясь на выборочные письменные источники, он утверждает, что крупное поселение, име-

нуемое Башкорт, это – историческая реальность. Вместе с тем он вносит в рассуждения Н. А. Мажитова уточнения. По С. И. Хамидуллину, начиная с XV века, для обозначения населенного пункта, расположенного на территории Уфимского полуострова, более употребительным является «Шехр-и Тура» или «Тура-тау». По его мнению, с XVI века в оборот входит название «Уфа» [6, с. 32].

Если принять суждения названных авторов за истину, то получается, что Уфе более 2000 лет, т. е. Уфа намного старше Москвы, Казани, Киева и других известных городов и значимых селений. Сомневающиеся в верности приведенной точки зрения полагают, что истоки образования Уфы надо искать в 20 годах XVI века. На их взгляд, Уфа была северной ставкой наместника Ногайской Орды, а Сарайчик – южной. Указывают на могущественного потомка Чингиз-хана ногайского или казахского хана Хакк-Назара (Акназара).

По Д. Алексею – составителю Справочника дат по истории, – Уфа основана в 1574 году [7, с. 121]. По А. А. Данилову, тоже составившему Справочник по истории, Уфа основана в 1586 году наряду с Воронежом, Самарой, Тюменью [8, с. 60]. Этому же взгляду придерживается и профессор Р. Г. Буканова [4, с. 48; 9, с. 33; 10, с. 61, 152–153].

Заметим, Д. Флетчер (1546–1611), побывав с дипломатической миссией с ноября 1588 года по 6 мая 1589 года в Москве, был на приеме у царя Федора Ивановича (1557–1598), причем, дважды, 25 ноября и 19 декабря 1588 года. В книге, изданной по приезду на Родину в 1591 году [11], он указывает на Москву, Новгород, Ростов, Владимир, Псков, Смоленск, Ярославль, Переславль, Нижний Новгород, Вологду, Устюг, Холмогоры, Казань, Астрахань, Каргополь, Коломну как на знатные города и весьма лестно отзывается о Пскове, Смоленске, Казани, Астрахане как о замечательно устроенных и хорошо укрепленных пограничных городах, но не упоминает Уфу ни среди главных городов России, ни среди прочих городов.

Флетчер указывает на татар, поляков (ляхов, полян), шведов, ногайцев, череми-

сов, (мари), мордву, черкесов, шелкалов, пермяков, самоедов и лопарей как на народы, с которыми русское правительство имеет наиболее тесные отношения. Среди них башкир нет. Возможно, Флетчер, не имея ясного и полного представления об этническом составе населения России XVI столетия, не отличал башкир от татар или других восточных народов, например, от ногайцев. Вместе с тем не исключено и то, что в бытность пребывания Флетчера в Москве Уфа и башкирская тема для Москвы тогда не была еще актуальна. И первое, и второе могут рассматриваться в качестве причины того, что Уфа и башкиры оказались Флетчером не отмеченными, что, однако, отнюдь не свидетельствует о том, что по факту они (поселение и народ) не существовали.

Таким образом, вопрос о датировке образования Уфы дискуссионный, но то, что она в XVI веке существовала как город-крепость – исторический факт. Заметим, башкиры говорят: «Казань – шәһәр», но не говорят, что Уфа – шәһәр, а говорят: «Уфа – кала», и это неслучайность. По традиции, уходящей к древним персам и древним тюркам, поселение, имевшее базар, то есть практически торговая фактория, обозначалось «шәһәр», а поселение, представлявшее крепость, – «кала». Отсюда, к примеру, Махачкала, то есть крепость Мухамета / Магомета / Мухаммада.

При широком социальном взгляде различные точки зрения на предмет датировки образования Уфы могут быть вполне диалектически совмещены. И это может позволить составить более ясное представление об образовании Уфы и о динамике дальнейшего ее развития. Вполне реалистично выглядит то, что город «очерчивался», планировался на землях, принадлежавших ногайским ханам на условиях своего времени. И минским башкирам земли эти перешли лишь после падения Казанского ханства и ухода основной массы ногайцев на южные и юго-западные рубежи Московского государства.

Нет особых оснований оспаривать и предание, по которому Уфа возникла как крепость, возведенная «белым царем» по просьбе местных жителей. В письменных

источниках отмечается, что в день Святой Троицы, 30 мая 1574 г., на берегу реки «Белая Волошка» (по башкирски – Агидели / Ак-Идели) недалеко от устья реки Уфы (по-башкирски Караидели/ Кара-Идели) близ реки Сутолоки высадили отряд московских стрельцов под командованием боярина Ивана Григорьевича Нагого (15?–16?). Он, возведя Кремль-детинец, поставив Троицкую церковь, срубив первые избы и хозяйственные постройки, и основал Уфу. В 1586 году в Уфу с большим отрядом стрельцов прибыл Михаил Александрович Нагой (15?–1612 или 1617/1618)¹. С его приездом в крае была учреждена новая форма управления – воеводское правление, а Уфа стала именоваться городом.

Если следовать всему этому приведенному, то получается, что, действительно, Уфа как город возникла не на пустом месте, но как русскую крепость фактически в 1574 году основал Иван Нагой. Однако как город Уфа значится с 1586 года². Говоря не очень строго, первая дата принята некоторыми историками в Башкортостане, а второй придерживаются московские историки и все другие, кто ориентирован на них.

Как город-крепость Уфа, построенная в соответствии с канонами, характерными для русских оборонительных сооружений (кремль, посад), по территории и населению

была небольшой даже в начале XVII века. Периметр Уфимского кремля составлял менее 1000 метров. Жителей города-крепости было тогда всего около трехсот человек. В их состав входили служилые люди «по отчеству» (т. е. от отца к сыну) – дети боярские, окольные, стольники, дворяне. А также «по прибору» (т. е. по записи на службу) – служилые стрельцы, казаки, пушкарки, воротники, толмачи (переводчики). Среди служилого люда были «новокрещены» и люди «иноземного списка». Вскоре она стала административным и торгово-экономическим центром огромной территории, заселенной разно статусными подданными Российской империи³.

В середине XVII в. город получил свой гербовый знак. В приказе Казанского дворца была отлита печать Уфимской приказной избы с изображением на ней бегущей куницы, ставшим впоследствии символом города Уфы. Численность населения же Уфы в это время была около полутора тысяч человек⁴. К концу XVII века городская застройка начинает забираться на востоке на Усольскую и Сергиевскую горы, на западе на Случевскую (Шугурскую). Наряду с Кремлем появились второй и третий пояса оборонительных стен.

Первыми уфимскими улицами были: Казанская, Усольская, Посадская, Большая и Малая Московская, Большая и Малая Сергиевские, Ильинская, Фроловская. Они веером

¹ Иван Григорьевич Нагой и Михаил Александрович Нагой двоюродные братья Марии Федоровны Нагой (1553–1612), последней седьмой (восьмой) жены Ивана IV (Грозного) (1530–1584), который с 1462 года – Великий князь Владимирский и Московский, а с 1478 года – «государь всея Руси».

² На левом берегу реки Белой по улице Башкирская, что в микрорайоне 8 марта Ленинского района города Уфы находится памятник М. А. Нагому. Он открыт 7 июля 2007 года. На постаменте надпись «Основателю Уфы воеводе Нагому Михаилу Александровичу от благодарных уфимцев».

³ Исследователями отмечается, что к середине XVIII века в Башкирском крае насчитывалось уже более двадцати крепостей. В центральной части были построены следующие четыре крепости: Ельдякская, Красноуфимская, Нагайбайцкая, Табынская. На юге находились пятнадцать крепостей: Бердск, Борск, Бузулук, Губерлинская, Красносамарск, Озерная, Ольшанск, Оренбург (впоследствии – Красногорск), Орск, Переволока, Сорочинск, Татищев, Тевкелев, Тоцк, Чернореченск. В Зауральской Башкирии были заложены крепости Миасская, Эткульская, Чебаркульская, Челябинская, а также выполнявшая функции крепости укрепленная Верхояицкая пристань. Дело шло к тому, чтобы из восточного пограничья Российской империи Башкирский край обратить в полноценное внутреннее административно-территориальное образование ее [12, с. 34].

⁴ Башкирия интересная. Столица республики – город Уфа // Всероссийская общественная организация «Русское географическое общество». URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/bashkiriya-interesnaya-stolica-respubliki-gorod-ufa> (дата обращения: 02.09.2024).

расходились от центра города-крепости – Кремля и Троицкой площади. Появились посады и слободы: Московская, Татарская, Большая и Малая Репные, Золотуха, Усолье и др. От Уфы отходили три тракта: на северо-запад – Казанский, на северо-восток – Сибирский, на юг – Ногайский (будущий Оренбургский). Через реку Белую существовали переправы: Ногайская, Стрешнева, Вавиловская, а через Уфимку – Каменная и Дудкина. Большинство строений Уфы того периода были деревянными, поэтому были часты пожары. Несколько раз (в 1759, 1816, 1821 гг.) Уфа выгорала почти дотла. Во время первого великого пожара в 1759 г. сгорел Уфимский Кремль.

К концу XVIII века в Уфе проживало более 3 тысяч человек, а в 1850 году – уже 13500 человек. При этом четвертую часть населения составляли военнослужащие, а около 18 % купцы. Основное население было русским, православным. Мусульман было не более 2–3 % населения города. Город занимал территорию длиной в 1200 сажень (около 2600 метров) вдоль берега Белой и шириной в 500 сажень (около 1100 метров) с Юга на Север. В городе было 32 улицы, 3 магазина для продажи соли, 2 трактира, 7 питейных дома, гостиный двор, 5 кожевенных заводов, 2 мыловаренных завода и одна мельница. Из казенных учреждений выделялись дом общественного презрения, пороховой погреб и артиллерийский цейхгауз. Каменными были только два здания Уфимского Кремля – соборная церковь и казенная кладовая. Получается, что к концу XVIII – началу XIX в. Уфа была небольшим городом, который можно было обойти пешком за 1,5–2 часа.

Практически до последней четверти XVIII века в Уфе было воеводское правление. Вместе с тем с 1733 по 1793 г. Уфа имела своего коменданта, а с 1793 по 1809 г. – городничего. Долгое время Уфа находилась в ведении казанских губернаторов. В 1782 г. она стала центром обширного Уфимского наместничества. Первым уфимским генерал-губернатором стал генерал-поручик Иван Варфоломеевич Якоби (1726–1803).

Во время правления Павла I (1796–1801) Уфимское наместничество превращается в Оренбургскую губернию. Оренбург стал губернским городом, а Уфа – уездным городом. Накануне XIX в., в 1799 г., Павел I своим указом учреждает Уфимско-Оренбургскую епархию с религиозным центром в Уфе. Однако, считается, что ее истоки и духовные корни относятся к седой древности, к годам правления Ивана Грозного [13]. К епархии были отнесены 11 городов (Бирск, Бугульма, Бузулук, Верхнеуральск, Мензелинск, Оренбург, Уральск, Уфа Троицк, Челябинск, Сергиевск) и одноименные им уезды.

В 1782 г. в Уфе учреждается муфтиат, а при нем в 1788–1789 гг. образуется Оренбургско-Уфимское магометанское духовное управление. Таким образом, Уфа – центр огромного края – становится духовным центром не только для христиан греческой веры – православных, а еще и для мусульман – суннитов.

С 1802 года Уфа снова губернский город. В Уфе – резиденция гражданского губернатора и губернских учреждений, а Оренбурге – резиденция генерал-губернатора – военного губернатора, который осуществлял военное управление Оренбургским краем. Всего в Уфе губернаторствовали 14 сановников. Первым уфимским губернатором (1865–1867) стал Григорий Сергеевич Аксаков (1861–1910), назначенный на должность 11 июля 1865 г. Последний уфимский губернатор – Петр Петрович Башилов (1857–1919). Он руководил губернией с 28 февраля 1911 г. по 6 марта 1917 г.

В начале XIX века многие российские губернии получают генеральные планы. Первый такой план для Уфы был составлен в 1803 г. Он дорабатывается инженером В. И. Сметаниным и петербургским архитектором В. И. Гесте, а в марте 1819 г. утверждается императором Александром I (1777–1825), посетившим Уфу в 1824 г. В соответствии с этим планом упорядочивались и спрямлялись улицы, и «Новая Уфа» стала строиться на чистом месте к западу от старой части ее, уже существовавшей. Все

кварталы новой части города были строго спланированы геометрически. Улицы этой части примыкали к концам старого города. Вся уфимская застройка нанизывалась на систему 5 городских площадей: Троицкой, Соборной, Верхне-Торговой, Александровской, Рождественской. Каждая из этих площадей играла особую роль в истории города.

На основе городского положения, утвержденного Александром II (1818–1881) в 1870 г., в Уфе проводится реформа городского самоуправления. Избиратели были разделены на 3 курии (собрания). Первая курия (31 человек) состояла из крупнейших собственников, уплачивавших 1/3 общественной суммы городских налогов. Ко второй курии (118 человек) относились владельцы средних состояний, совместно вносивших 1/3 поступающих с избирателей налогов. Третью курию (1126 человек) составляло все остальное население, имевшее избирательное право. По итогам выборов, проведенным по новому положению с 25 ноября по 16 декабря 1870 г., было избрано 23 гласных городской думы от каждой курии, всего 65 гласных. Дума выделяла городскую управу в составе городской головы, трех членов управы и секретаря.

В городской думе I-го созыва заседали 40 купцов и почетных граждан, 17 дворян и чиновников, представитель духовенства, 11 мещан и 1 крестьянин. Дума и городская управа ведали городским хозяйством, благоустройством города, промышленностью, торговлей, больницами, школами. Основным источником денежных средств думы (городского бюджета) были специальные сборы с недвижимого имущества горожан, торговли и промыслов, доходы от городских земель, предприятий и сооружений, отчисления от годовой прибыли городского банка и т. д. Деятельность городской думы протекала под контролем губернатора и специального административного учреждения, так называемого «губернского по городским делам присутствия».

В 1863 г. в Уфе насчитывалось 14730 горожан, в 1870 г. – 21019, в 1897 г. – 40 275. В начале XX века численность горожан

стремительно растет. Если в 1901 г. уфимцев было 60 500, то в 1912 г. их уже 107 409, а в 1916 г. еще больше – 112 500.

В июне 1904 г. Уфу посетил император России Николай II (1868–1918).

Рассмотрим роль Уфы в утверждении российской государственности в Башкирском крае. Вопрос о башкирской государственности до 15 ноября 1917 года довольно спорный. Вопрос же о русской государственности, трансформировавшейся в российскую государственность в XVIII веке, бесспорный.

Уфа в одном уникальна, а в другом типична в том отношении, что она образована в контексте общей стратегии утверждения российской государственности в Башкирском крае (шире – на всем Востоке и Юго-Востоке) путем создания сети укрепленных пунктов – крепостей [12], часть которых в последующем превратилась в города, часть нет, а часть вообще исчезла. Поскольку в XVI–XVII веках Башкирский край представлял собой восточную окраину русского государства (Московии), то в ту пору пограничная Уфа являлась форпостом упрочения стремительно развивающейся российской государственности в восточном направлении:

– во-первых, не допуская разноликую и враждебному окружению захвата ни пяди территории, находящейся под юрисдикцией и сферой влияния Русского государства;

– во-вторых, приобщая местное население (не только башкир, а и марийцев, удмуртов и др.) к новым цивилизационным ценностям: в духовном отношении – к русскому языку и к мировой культуре; в политическом плане – преодолевая межэтническую разобщенность, упрочивая чувство патриотизма; в экономическом отношении – прививая любовь населению к земледелию, торговле, ремеслам и другой социально-полезной деятельности;

– в-третьих, изучая окрестные территории и населяющие их народы. С тем, чтобы лучше обеспечивать безопасность российской государственности, устанавливая с соседями (населением Сибири, Туркестана) такие отношения, которые с большей степенью надежности способствовали бы

упрочению российской государственности и препятствовали бы проникновению на восточные и юго-восточные рубежи Русского государства всего, что исходило от недружественных в отношении его стран.

В конфликтные периоды Уфа, проявляя верность российской государственности, стремилась обеспечить порядок и безопасность. Так, в 1773–1774 гг. Уфа пережила многомесячную осаду пугачевского войска. Ставка повстанцев, которых возглавлял И. Н. Зарубин – Чика (1736–1775), возведенный предводителем всех повстанцев казаком Е. И. Пугачевым (1742–1775), выдававшим себя за российского императора Петра III (1728–1762), в сан «графа Чернышева», находилась в пригороде, именуемом «Чесноковка». Обороной Уфы руководил комендант города полковник Се. С. Мясоедов. (1723–?). Соотношение сил было примерно 3:1 в пользу повстанцев. Повстанцы дважды (23 декабря 1773 г. и 28 января 1774 г.) штурмовали город, но оба раза неудачно. Как Оренбург, Кунгур, Мензелинск и ряд других городов и крепостей, Уфа осталась неприступной для повстанцев.

В силу своего местоположения Уфа выступала посредником в отношениях с населением Сибири, Казахстана и Средней Азии, выполняла дипломатические функции. Казахи Малого жуза¹, изъявившие принять российское подданство, клятву верности (шерт – тюркск.) Российской империи принесли в 1731 году в Уфе, что весьма примечательно.

В 1918 году на короткое время в Уфе антибольшевистскими силами было образовано Временное общероссийское правительство, именуемое Уфимской директорией. Правительство это пребывало в Уфе лишь с 23 сентября 1918 года по 4 ноября 1918 года, но преследовало целью решение мас-

штабных задач всероссийской значимости, политического, военного, экономического, социального содержания, характера и направленности. [14; 15, с. 6].

Таким образом, Уфа, возникнув как город-крепость Русского государства, на всем протяжении существования России как империи играла существенную роль в утверждении российской государственности в Башкирском крае.

В 1917–1922 гг. по Уфе прокатились две революции, гражданская война, тиф, холера, голод. Во время гражданской войны город переходил из рук в руки. В результате численность горожан сократилась до 80 тысяч.

С 1922 г. Уфимская губерния упраздняется, Уфа становится центром Башкирской АССР, образованной 23 марта 1919 г. В 1926 году в Уфе горожан было 98, 5 тыс. Далее динамику численности населения города можно проследить по материалам переписи: 1939 – 257, 9 тыс.; 1961 – 589,9 тыс.; 1971 – 795,1 тыс.; 1976 – 915,0 тыс.; 1980 – 1000, 0 тыс.²; 1981 – 1009,3 тыс.; 1986 – 1076,9 тыс.; 1988 – 1109,3 тыс.; 2002 – 1049,5 тыс.; 2010 – 1071, 6 тыс.; 2020 – 1167,8 тыс.³

Как видно, за XX век население и территория Уфы выросли во много раз. В город влилось 89 населенных пунктов: один город – Черниковск, три церковных села – Богородское, Александрово-старое, Касимово и 85 деревень, поселков, починок и хуторов. Сегодня Уфа – не просто большой город, а город, имеющий статус столицы Республики Башкортостан, один из 16 мегаполисов Российской Федерации. В Уфе проживает в настоящее время более 1100 тысяч человек. Это ¼ населения всей Республики Башкортостан. Протяженность города с севера на юг более 50 км, с запада на восток около 40 км. В целом площадь, занимаемая город-

¹ Казахи, которых, не отличая от киргизов, называли еще киргиз-кайсаками, в Средневековье делились на три неравновеликие части, именуемые жузами. Существовали жузы: Большой, Малый и Средний.

² Принято считать, что Уфа стала миллионным городом 12 августа 1980 г.

³ Башкирия интересная. Столица республики – город Уфа // Всероссийская общественная организация «Русское географическое общество». URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/bashkiriya-interesnaya-stolica-respubliki-gorod-ufa> (дата обращения: 02.09.2024).

ским округом город Уфа, равна почти 2500 кв. км.

Современная Уфа – многофункциональный город. Как столица Башкортостана, как крупнейший субъект Российской Федерации, как мегаполис, Уфа играет важную роль в жизни Евразии, России, федеральных округов – Приволжского и Уральского, Республики Башкортостан, каждого из ее 21 города и многочисленных других поселений. Вместе с тем Уфа, как и другие 1119 городов России, развивается, находясь под влиянием многообразных факторов, тесно связанных с тем общим и особенным, что характерно тенденциям развития общества и его государственности в целом.

Применительно к населению Башкортостана и смежных с ним регионов особенно велика роль Уфы в духовной сфере. В Уфе расположены не только крупные предприятия различной направленности, учреждения публичной власти, а еще и Академия Наук Республики Башкортостан (АН РБ), Уфим-

ский федеральный исследовательский центр Российской академии наук (УФИЦ РАН), учреждения высшего образования, театры, другие интеллектуальные, культурные и образовательные центры. Влияние их на всю духовную жизнь жителей города и региона многогранно и неопределимо.

Заключение

За время, прошедшее после начала перестроечного процесса в России, Уфа сильно похорошела. Руководители города как самоуправленческой единицы в системе муниципальных образований и зодчие сделали много для того, чтобы она имела свое неповторимое лицо. Особенно изменилась Уфа в лучшую сторону в 2007 году, когда Республика широко отмечала 450-летие добровольного вхождения ряда крупных башкирских родов и племен в состав Московского государства, еще более преобразилась она в 2024 году, когда город отмечал 450-летие своего образования. Были введены новые объекты социального и культурного назначения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дэвидов Майк. Города без кризисов. М.: Прогресс, 1978. 256 с.
2. Гайсин Ф. А. Город: обновление духовной деятельности. Уфа, Башкирское книжное издательство, 1992. 127 с.
3. Галлямов Р. Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. Уфа: Гилем, 1996. 199 с.
4. Буканова Р. Г., Игдавлетов И. С. Башкирия и исламский фактор в юго-восточной политике России в XVII – первой половине XIX века. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2021. 184 с.
5. Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа: Китап, 2010. 496 с.
6. Хамидуллин С. И. К вопросу о названии средневековой Уфы // Панорама Евразии. 2014. № 1 (12). С. 28–32.
7. Алексеев Д. Ю. Краткий справочник дат по истории. СПб.: Питер, 2002. 224 с.
8. Данилов А. А. История России IX–XIX вв. Справочные материалы. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. 432 с.
9. Буканова Р. Г. Основание первой русской крепости на территории Башкортостана: проблемы датировки // Историческое, политико-правовое и социально-культурное развитие Уральского региона: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сибай: Издательство ГУП РБ «СГТ», 2011. 384 с.
10. Политические, социально-экономические и межэтнические процессы в пограничных регионах Российского государства в XVI – первой половине XIX вв.: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. А. И. Акманов. Уфа: Издательство «Мир печати», 2021. 197 с.
11. Флетчер Д. О государстве Русском. Захаров. Москва, 2002. 169 с.
12. Буканова Р. Г., Султанов А. Х., Ямалетдинова Н. В. Город в общем контексте формирования стабильности современного российского государства (историко-правовое исследование). Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. 96 с.

13. Уфимская епархия русской православной церкви: справ.-путеводитель / авт.-сост. П. В. Егоров, Л. Г. Рудин. М.: Уфимская Епархия РПЦ; Общество сохранения литературного наследия, 2005. 671 с.
14. Казаничев А. Д. Уфимская директория 1918 года: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1996. 22 с.
15. Самигуллин В. К. Уфа – столица империи // Республика Башкортостан. 2015. № 214–215 (28449–28450).

REFERENCES

1. Davidov Mike. Cities without crises. M.: Progress, 1978. 256 p. (In Russ.)
2. Gaisin F.A. City: renewal of spiritual activity. Ufa, Bashkir book publishing house, 1992. 127 p. (In Russ.)
3. Gallyamov R.R. Multinational city: ethnosociological essays. Ufa: Gilem, 1996. 199 p. (In Russ.)
4. Bukanova R. G., Igdavletov I. S. Bashkiria and the Islamic factor in the south-eastern politics of Russia in the 17th - first half of the 19th century. Ufa: Bashkir Encyclopedia, 2021. 184 p. (In Russ.)
5. Mazhitov N. A., Sultanova A. N. History of Bashkortostan. Antiquity. Middle Ages. Ufa: Kitap, 2010. 496 p. (In Russ.)
6. Khamidullin S. I. On the name of medieval Ufa // Panorama of Eurasia. 2014. No. 1 (12). P. 28–32. (In Russ.)
7. Alekseev D. Yu. Brief reference book dates on history. SPb.: Piter, 2002. 224 p. (In Russ.)
8. Danilov A. A. History of Russia in the 9th–19th centuries. Reference materials. Moscow: Humanitarian Publishing Center VLADOS, 1997. 432 p. (In Russ.)
9. Bukanova R. G. Foundation of the first Russian fortress on the territory of Bashkortostan: dating problems // Historical, political, legal and socio-cultural development of the Ural region: history and modernity: materials of the All-Russian scientific and practical conference. Sibay: Publishing House of the State Unitary Enterprise of the Republic of Bashkortostan “SGT”, 2011. 384 p. (In Russ.)
10. Political, socio-economic and interethnic processes in the border regions of the Russian state in the 16th – first half of the 19th centuries: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation / responsible ed. A. I. Akmanov. Ufa: Mir Pechati Publishing House, 2021. 197 p. (In Russ.)
11. Fletcher D. About the Russian State. Zakharov. Moscow, 2002. 169 p. (In Russ.)
12. Bukanova R. G., Sultanov A. H., Yamaletdinova N. V. The city in the general context of the formation of stability of the modern Russian state (historical and legal research). Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 96 p. (In Russ.)
13. Ufa Diocese of the Russian Orthodox Church: reference guide / author’s compilation. Egorov P. V., L. G. Rudin. M.: Ufa Diocese of the Russian Orthodox Church: Society for the Preservation of Literary Heritage, 2005. 671 p. (In Russ.)
14. Kazanichev A. D. Ufa Directory of 1918: abstract. dis. ... Cand. of Law. Ufa, 1996. 22 p. (In Russ.)
15. Samigullin V. K. Ufa – the capital of the empire // Republic of Bashkortostan. 2015. No. 214–215 (28449–28450). (In Russ.)

Информация об авторах:

В. К. Самигуллин, доктор юридических наук, профессор;
А. С. Нурисламов, адъюнкт.

Information about the authors:

V. K. Samigullin, Doctor of Law, Professor;
A. S. Nurislamov, adjunct.

Статья поступила в редакцию 16.09.2024; одобрена после рецензирования 15.11.2024; принята к публикации 28.11.2024.

The article was submitted 16.09.2024; approved after reviewing 15.11.2024; accepted for publication 28.11.2024.